

СООТНОШЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПОДЖОГА И ПРОСТОГО УНИЧТОЖЕНИЯ И ПОВРЕЖДЕНИЯ ИМУЩЕСТВА

С.А. Сагателян. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассматриваются проблемы, возникающие при квалификации преступлений предусмотренной статьей 167 ч. 2 УК РФ, а также проблемам возмещения вреда в результате поджога, которая является, несомненно, самой социально опасной причиной пожара. Приводятся основания, по которым поджог нельзя рассматривать только как квалифицирующий состав умышленного повреждения или уничтожения имущества, в связи с чем, предлагается уголовно-правовое основание регулирования вышеуказанных отношений.

Ключевые слова: возмещение вреда, квалификация преступлений, гражданский иск

PARITY RATIO OF ARSON CRIME ELEMENTS STRUCTURE OF PROPERTY DAMAGE AND DESTRUCTION

S.A. Sagatljjan.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Clause is devoted to the problems arising at qualification of crimes by stipulated clause 167 part 2 of the Criminal Code of the Russian Federation, and also to problems of compensation of harm as a result of an arson which is, undoubtedly, most socially dangerous reason of a fire. In present clause the bases on which the arson cannot be considered only as qualifying structure of deliberate damage or destruction of property in this connection, the-legal ground of regulation of the above-stated attitudes is offered criminally are resulted.

Key words: compensation of harm, qualification of crimes, the civic plea

Согласно статистическим данным в современной России имущественные преступления возросли. Это связано с различными факторами, но, прежде всего, связано с явным улучшением общего благосостояния населения. Однако вместе с тем становится все очевиднее социальное неравенство среди населения. Данный факт является основной причиной увеличения указанных преступлений, которые в основном совершаются для быстрого улучшения личного финансового благополучия преступника.

В последнее время причинение вреда имуществу граждан путем поджога обрело большую огласку. Поджог, несомненно, самая социально опасная причина пожара. По данным статистики учета пожаров МЧС РФ в России ежегодно совершаются 13–15 тыс. поджогов, а ущерб от них достигает около 1,8 млрд руб. в год. В общем числе причин пожаров поджоги составляют около 7 %, однако ущерб от них достигает 15–20 % всех материальных потерь от пожаров [1]. Пока официальные данные по количеству поджогов в стране относительно благополучны по сравнению, например с США, где ежегодно совершаются около 500 тыс. пожаров, причиной которых в 70–80 % является человек, и где в большинстве случаев причиной является поджог, а убытки от них достигают в среднем около 1 млрд дол. в год [2, с. 6].

Однако с появлением новых форм собственности и криминализацией экономики их количество неуклонно растет, причем угрожающими темпами. Поджоги становятся распространенным средством сокрытия более тяжких преступлений, психологического воздействия с целью вымогательства, получения страховки. Печальный опыт развитых стран Запада показывает, что основной «пик» поджогов, к сожалению еще впереди. Через несколько лет задача установления факта поджога и его раскрытие может стать для следователей, дознавателей и пожарных криминалистов задачей номер один [2, с. 51].

Кроме того, это связано, несомненно, со сложностью расследования и, прежде всего доказывания и практически не раскрываемостью (если преступление совершено неустановленным (-ми) лицом (-ами)) данных категорий дел. И, конечно же, преступники очень хорошо осведомлены о данном факте.

Так, например, с начала 2003 по июнь 2008 г. в районных судах Санкт-Петербурга было рассмотрено всего 83 466 уголовных дел. Однако только в отношении 80 лиц был вынесен обвинительный приговор по ч. 2 ст. 167 УК; число же осужденных по дополнительной квалификации составляет 45 человек [4, с. 2].

Вышесказанное обстоятельство может посягать на пожарную безопасность, которая в соответствии со ст. 1 ФЗ «О пожарной безопасности» определяется как состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров, а также на эффективное осуществление государством обеспечение пожарной безопасности, что является одной из важнейших его функций.

Специальных работ, посвященных проблемам поджога и возмещения вреда в результате поджога, ни в советской, ни в современной юридической науке опубликовано не было, что намного усложняет определение правовой природы поджога. Во многом это обусловлено тем, что советское уголовное законодательство союзных республик не предусматривало самостоятельного состава поджога как такового, рассматривая его лишь как один из квалифицирующих признаков умышленного уничтожения или повреждения социалистического либо личного имущества граждан. В отличие от УК большинства союзных республик в УК РСФСР отсутствовал и специальный состав преступного нарушения правил пожарной безопасности. В случае наступления тяжких последствий это деяние охватывалось общим составом неосторожного уничтожения или повреждения социалистического (ст. 99 УК РСФСР) либо личного (ст. 150 УК РСФСР) имущества граждан, но в некоторых случаях судебной-следственной практики оно квалифицировалось и по другим статьям (например, ст.ст. 172, 215, 216, 217, 220 УК РСФСР) [5].

В дореволюционном русском уголовном праве поджог рассматривался как самостоятельный состав преступления. В уголовном законодательстве современных зарубежных государств поджог, как правило, также является самостоятельным преступлением, например ст. 322-6-322 Уголовного кодекса Франции (принадлежащая к континентальной правовой системе) [6], ст. 150 УК штата Нью-Йорк (принадлежащая к англо-саксонской правовой системе) [7] и др. Такой подход представляется неслучайным. Поджог, несомненно, является способом уничтожения и повреждения имущества, однако его природа и социальные характеристики, как правильно отмечает С. А. Лобов, отличны от характеристик простого уничтожения и повреждения имущества, что заставляет рассматривать поджог в качестве самостоятельного состава преступления. Эти особенности касаются практически всех элементов состава преступления [7], и можно полагать по следующим основаниям:

– во-первых, поджог в отличие от простого уничтожения и повреждения имущества является двух объектным составом преступления: помимо собственности он посягает и на общественную безопасность. Это посягательство в конкретных случаях реализуется через причинение или создание угрозы причинения вреда имуществу многих лиц, личной безопасности граждан, порядку управления и общественному порядку. При использовании простых способов (разбивании, разламывания и др.) такой опасности в большинстве случаев не возникает;

– во-вторых, в силу специфики обще-опасного способа несколько своеобразным выглядит и предмет поджога: в нем недвижимое имущество значительно преобладает над движимым, а при простом способе наоборот;

– в-третьих, объективная сторона обще-опасного способа также весьма своеобразна, если при простом способе уничтожения и повреждения имущества виновный использует свою мускульную силу, иногда увеличивая ее путем использования инструментов (ножа, топора, пилы, молотка, и т.д.) либо механизмов и устройств, находящихся под его

управлением (электропила, печь, автомобиль, и т.д.), то при обще-опасном способе виновный совершает лишь действия, вызывающие стихийные неуправляемые либо трудно управляемые процессы и силы (в случае поджога – это пожар). То есть при совершении поджога средства его совершения и способ разделяются: первое – находится под контролем виновного, а второе – нет;

– в-четвертых, в случае уничтожения и повреждения имущества простым способом, причинная связь с наступившими последствиями имеет простую форму: деяние влечет за собой неблагоприятные последствия. При поджоге же причинная связь имеет сложный характер, поскольку возникает пожар, в результате действий виновного, который затем и причиняет вред. Поэтому причинение вреда при поджоге всегда опосредовано, отделено от действия виновного, причинная связь между его действиями и наступившими последствиями носит сложный многоступенчатый характер и во многом зависит от масштаба и характера развития возникшего в результате его действий пожара, а не от воли виновного. Первая ступень – это причинная связь между поджогом и возникновением пожара; вторая ступень – причинная связь между пожаром и отдаленными последствиями (вредом имуществу и др.).

Здесь надо отметить, что поскольку последствия выступают в качестве обязательного признака оконченного преступления, то установление причинной связи надо начинать с выявления предусмотренных законом общественно-опасных последствий. Если в результате пожара эти последствия не наступили, то и нет оконченного состава преступления [4, с.9];

– в-пятых субъективная сторона при совершении поджога гораздо более сложная, чем при простом повреждении и уничтожении имущества. Умысел виновного должен охватывать не только его собственные действия, но и те последствия действия пожара, наступления которых он желает. Более того, зная о силе и неуправляемости пожара, виновный в силу этого предвидит, но не желает наступления тяжких последствий, поэтому в тех случаях, когда эти последствия наступают, возникает сложная форма вины, совершенно не характерная при простом повреждении и уничтожении имущества;

– в-шестых, мотивационный механизм поджога более сложен, чем у простого повреждения и уничтожения имущества. Реализуя конкретный мотив, виновный, как правило, преследует несколько целей: это и возникновение пожара, и причинение потерпевшему имущественного вреда, и оказание на потерпевшего определенного влияния, создание у него ощущения страха, неуверенности, незащищенности и т.д.

Перечисленные различия указывают, на то, что поджог нельзя рассматривать только как квалифицирующий состав умышленного повреждения или уничтожения имущества, поскольку он не только усиливает результативность действий виновного (подобно тому, как применение оружия усиливает результативность разбоя), но имеет свой собственный, своеобразный механизм совершения, а, следовательно, и свои собственные, квалифицирующие признаки, не присущие простому уничтожению, или повреждению имущества. В силу этого представляется необходимым выделение самостоятельной уголовно-правовой нормы о поджоге. А поэтому, в связи с вышесказанным диссертант предлагает ввести в главу 21 УК РФ новую статью: «Поджог чужого имущества», состоящую из двух частей. Первая часть предусматривает: «поджог чужого имущества», совершенный:

- а) из хулиганских побуждений;
- б) группой лиц по предварительному сговору;
- в) с причинением значительного ущерба;

называется штрафом в размере до двухсот пятидесяти тысяч рублей, или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет, либо исправительными работами на срок от одного до двух лет, либо лишения свободы сроком до пяти лет, и обязанностью возместить причиненный ущерб.

Часть вторая предусматривает: «поджог чужого имущества», либо совершенный:

- а) организованной группой;
- б) с причинением крупного или особо крупного ущерба;
- в) иные тяжкие последствия;

наказывается лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет со штрафом в размере от трехсот тысяч до миллиона рублей, и обязанностью возместить имущественный ущерб.

В примечании указанной статьи будет разъясняться понятие «поджога», который определяется автором как умышленное, искусственно созданное виновным лицом неконтролируемое горение вне специального очага – являющееся основой пожара, которое наносит материальный, физический, моральный вред.

Указанная статья в УК РФ по нашему мнению, будет являться уголовно-правовым основанием регулирования возмещения вреда, причиненного имуществу граждан путем поджога.

Как уже говорилось выше в соответствии с уголовным законодательством, поджог является преступлением против собственности, в результате совершения которого, потерпевшему чаще всего причиняется имущественный ущерб. В большинстве случаев, лицо, совершившее указанное преступление не установлено, либо оно установлено, но по делу уголовное преследование прекращено по основаниям, предусмотренным Уголовно-процессуальным Кодексом РФ, а вред потерпевшему не возмещается. Таким образом, права потерпевших в области возмещения вреда, причиненного имуществу, в российском законодательстве не защищены и не реализуются на практике, в связи с отсутствием материальной поддержки со стороны государства жертв от преступлений.

В связи с чем, вред автор предлагает возмещать за счет специальных фондов по защите потерпевших от пожаров, формирование, которого должно будет осуществляться за счет средств, поступающих от взыскания штрафов за совершение преступлений и административных правонарушений; от реализации конфискованного имущества лиц, совершивших преступление; от благотворительных взносов физических и юридических лиц; от отчислений заработной платы осужденных; от иных отчислений. При этом указанные взносы предлагается в соответствии с налоговым законодательством налогом не облагать. Таким образом, это будет одним из условий защиты имущества граждан государством, а также эффективной реализации прав граждан в области возмещения вреда.

Литература

1. Статистика по пожарам на территории Российской Федерации за 2007–2008 гг. [Электронный ресурс]. URL: [http:// www. mchs. gov.ru](http://www.mchs.gov.ru)
2. Воробьев Ю.Л., Акимов В.А., Соколов Ю.И. Лесные пожары на территории России. Состояние и проблемы / под ред. Ю.Л. Воробьева. М.: ДЭКС-ПРЕСС, 2004. С. 6.
3. Отчет Управления Судебного департамента в г. Санкт-Петербурге за 2003–2008 гг. «О работе федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей» [Электронный ресурс]. URL: [http:// www. cdep. ru](http://www.cdep.ru)
4. Харитошкин В.В. Уголовно-правовая борьба с уничтожением или повреждением имущества огнем в результате поджога либо преступного нарушения правил пожарной безопасности: автореф. дис. ... канд.юр. наук. М., 1983. С. 2.
5. Новый Уголовный кодекс Франции. М., 2006. С. 168.
6. Уголовное право США: сборник норм. актов. М., 1999. С. 145.
7. Лобов С.А. Уголовная ответственность за поджог. История, современность, перспективы. – Краснодар: Науч. изд., 2001. С. 80.